

Глава 57: Коварный заговор

Как велел Суо Цзя, Эмма с усилием расположилась на роскошном диване. Пока Суо Цзя непрерывно отливал Технику Увлажнения, Эмма пыталась поудобнее лечь на диван.

В действительности, Техника Увлажнения не была чем-то необычным для Эммы. У неё уже было два личных мастера, помогающих ей увлажнять её кожу каждый день. Так как она наслаждалась чувством свежей прохлады от Техники Увлажнения ежедневно, она уже привыкла к этому.

Посмотрев на выражение лица женщины Шарпей. Суо Цзя понизил голос: «Ладно, даже если у вас будет только один шанс, у вас всё равно есть выбор. Какую часть Техники Потери Веса вы хотите, чтобы я выполнил?»

Услышав его вопрос, женщина Шарпей нерешительноказала на собственное лицо. Суо Цзя усмехнулся. И правда, в отношении внешности человека, лицо было самым важным, так как это была та часть, на которую обращали наибольшее внимание.

Что касается живой рекламы, уже была Вэнь Я, но Суо Цзя не возражал против большего количества рекламных объявлений, как эти. Если эта женщина Шарпей сможет стать живой рекламой, разве его талант не станет более убедительным?

К тому же, как только женщина Шарпей вылечится, она будет видеть чудесные изменения её лица каждый день, и всё это при помощи чудесных навыков Суо Цзя. С чего бы тогда ей не просить его о помощи? Если бы это произошло, то она, несомненно, попала бы в план старшей сестры.

На самом деле, каждая из этих золотых карт была очень ценной. Невозможно было представить их другим в качестве приза без причины. Но Суо Цзя не просто выполнял Технику Потери Веса для неё. Это было бы слишком дешево!

Ссора, произошедшая до этого, была неизбежна. Даже если бы нрав женщины Шарпей был получше, Суо Цзя бы всё равно устроил ссору с ней, и воспользовался бы возможностью позволить ей почувствовать его мастерство. После ожидания ее возвращения и прощения продолжить, Суо Цзя отвергал бы ее снова и снова. Это сделало бы её самой подходящей живой рекламой.

Несмотря на то, что она получила золотую карточку, было еще слишком рано, чтобы получать помощь от Суо Цзя. Что определяет самое ценное? Является ли это лучше всего? Или редчайшей вещью? Нет... Это, безусловно, не так. В действительности, самые ценные вещи – это те вещи, которые всех хотят. Например, экскременты панды немногочисленны, но никто не воспринимает их как сокровище.

Если бы Суо Цзя взял на себя инициативу помогать другим похудеть, результаты, безусловно, не были бы столь хороши. Только тогда, когда вы не соглашались на чьи-либо мольбы и деньгами в руках, это можно считать хорошим результатом. Кроме того, для таких типов людей, чем выше их социальный статус и положение, тем лучше будут результаты. Так же, как Лю Бэй из трех королевств, в конечном итоге, просил Чжугэ Лян, только это можно было бы считать статусом.

Размышляя, Суо Цзя осторожно протянул руки и тихо закрыл глаза. Сосредоточив свое внимание исключительно на коже и плоти женщины, он начал умело контролировать воду в её жировых клетках.

С тех пор как он успешно помог Вэнь Я с ее потерей веса, Суо Цзя никогда не прекращал свои эксперименты и практики Техники Потери Веса. Он до сих пор практиковал пугающее количество, помогая Курице похудеть каждый день. Это уже стало обычным делом.

После движений Суо Цзя, женщина Шарпей почувствовала только как ее лицо онемело и зуд. Когда она протянула руки, чтобы почесаться, Суо Цзя её остановил. Она могла только беспомощно терпеть.

После получасовой процедуры непрерывных модификаций и совершенствования, Суо Цзя, наконец, удовлетворённо опустил руки. Проверив всё последний раз, Суо Цзя молча повернулся и пошел в другую комнату со словами: «Хорошо, я уже закончил. Вы можете уходить!»

Услышав слова Суо Цзя, женщина Шарпей медленно открыла оба глаза. Когда она поднесла свои руки к лицу, она могла чувствовать только грудку жира. Когда она посмотрела на свои руки, она увидела, что они были покрыты желтой и мутной жидкостью. Что, ради всего святого, это такое?

Пока женщину Шарпей терзали сомнения, дверь открылась, и вошла горничная, она повела Эмму в уборную. После очищения лица, женщине Шарпей очень хотелось увидеть, как она выглядела. Тем не менее, ситуацию развернули так, что она не могла найти зеркало!

После мытья, женщина Шарпей угрюмо последовала за горничной вниз по лестнице. По сравнению с тем, что было до, она не чувствовала каких-либо изменений. Вместо этого она чувствовала полный живот неудовлетворенности. В этот момент женщина Шарпей тайно поклялась никогда не возвращаться в это место. Кроме крайней неудовлетворённости, что еще она получит от этого визита?

«Ууу!» - быстро, под руководством горничной, женщина Шарпей шла вниз по лестнице. Все гости взглянули на женщину Шарпей. Все, кто видел эту сцену, тревожно вскрикнули.

Увидев прежде тучную Шарпей, медленно идущую вниз по лестнице, Вэнь Я поспешно поприветствовала ее и спросила: «Ух ты, сестра Эмма, Суо Цзя действительно имеет способности?»

«Хэн!» - холодно фыркнув, женщина Шарпей ответила: «Я не увидела никаких способностей, он просто семи или восьмилетний ребенок. Я никогда не вернусь сюда». Сказав эти слова, яростная женщина Шарпей, не обратив ни на кого внимания, покинула коридор.

Те, кто проходил мимо, глядя на женщину Шарпей, если бы не ее фигура и голос, очень бы сомневались, что это была та же женщина Шарпей, как и раньше.

Подвергшись модификации Суо Цзя, её глаза, которые первоначально были лишь едва заметны из-за слоев жирной кожи, теперь были большие и яркие. Это было особенно заметно в её разъярённых глазах, которые сейчас источали ослепительную холодность.

Изменились не только ее глаза. Слои кожи на лице женщины Шарпей отступили, и теперь её лицо было красным, как яблоко. Больше не было ни намёка на сходство с Шарпей.

Хотя из-за ее фигуры и структуры костей, Эмма никогда не станет красавицей, как Вэнь Я, после чудесных рук Суо Цзя, ее лицо было как у нежной и очаровательной девушки. Ее лицо было с красивым румянцем, пухлым и круглым, с маленьким ртом и большими глазами. Несмотря на то, что её нельзя было назвать красавицей, она была достаточно приятна, чтобы

люди захотели поцеловать ее.

К сожалению, все, что было ниже лица, осталось неизменным. Начиная от шеи и ниже, ее тело было в складках кожи, как у Шарпей, а ее набухшие жиры были, как у старой свиньи. Сравнивая эти две крайности, каждый лишь беспомощно созерцал. Глубоко внутри, все они признали, насколько далеко могут зайти способности Лорда Суо Цзя!

Тем не менее, то, всех смутило то, что, несмотря на достижение такого результата, мисс Эмма до сих пор была не удовлетворена. Она даже сказала, что у лорда Суо Цзя не было никаких навыков, и ребёнку было всего лишь семь-восемь лет. Боже! Если это считается неимением навыков, то кого тогда можно считать способным?

Женщина Шарпей вернулась домой, задыхаясь от ярости. Тем не менее, она не думала, что как только она войдёт на территорию, её перехватят несколько охранников. С серьезными лицами они заблокировали ей путь, и рявкнули: «Стоп! Это особняк Эллисона, люди, которые не работают здесь, не могут войти!»

Ошеломленная Эмма посмотрела на них. Сначала, она чувствовала грусть, но теперь, когда она даже не могла вернуться в собственный дом, она стала злиться. Она возмущённо выкрикнула: «Вы ослепли, вы меня уже не узнаете? Быстро ушли с моего пути, иначе я случайно отрежу вам головы и поиграю ими в футбол!»

Несмотря на то, ее лицо изменилось, ее фигура, голос и нрав, были прежними. Услышав голос молодой хозяйки, и окинув ее фигуру взглядом, охранники сразу поняли, кто она, и уступили дорогу. Несмотря на ее новое лицо, это всё ещё молодая хозяйка.

Эмма быстро вернулась в свою комнату и села на стул. Громким голосом она закричала: «Все вымерли? Разве вы не видите - я вернулась? Быстро принесите мне чашку чая, я умираю от жажды» - из-за Суо Цзя Эмма была сильно обезвожена. Хуже всего было то, что Суо Цзя даже не разрешил ей пить воду.

Сидя на стуле, Эмма задыхалась. Только что она долго шла быстрым шагом. Глядя на дверь, Эмма не могла не злиться; глупая служанка, почему так долго несёт несчастную чашку чая? Если она не накажет ее, как полагается, то...

Размышляя, Эмма начала разворачиваться. Однако как раз в этот момент она вдруг замерла, а затем быстро посмотрела на своё отражение в зеркале. Внешний вид, что Эмма увидела в зеркале, заставил ее вскричать.